

УДК 140.8

ЭСКАПИЗМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ КАК ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ¹

Т.Д. Лопатинская

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.092

В статье рассматриваются теоретические основания изучения феномена виртуального эскапизма. Автор затрагивает вопросы распространения виртуального эскапизма в современном обществе, а также устанавливает диалектику эскапистских практик в виртуальном пространстве современной культуры в связи со стремительными процессами виртуализации последней. При этом виртуальный эскапизм рассматривается как жизненная стратегия, которая способствует самоидентификации современного индивида и его культурного развития в реальном пространстве и становится проводником в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: *эскапизм, киберпространство, виртуальная реальность, идентичность, религия, современная культура.*

Феномен эскапизма имеет множество разнообразных дефиниций. Многие исследователи в области философии определяют имманентную связь между этим понятием и природными способностями разума человека к процессам трансцендирования, при этом подчеркивая, что на феномен эскапизма существенное влияние оказывает увеличение темпов развития новейших информационных технологий (в частности, интеллектуальные и телекоммуникационные системы, гипертекстовые технологии, интегрированные пакеты среды и др.), в свою очередь необходимых для прогрессивного развития современного общества.

Исследователь О.Б. Давыдов считает, что развитие феномена эскапизма прямо пропорционально скорости распространения феномена «одиночества в сети» в пространстве современного общества. Ученый акцентирует внимание на понимании феномена эскапизма как мотивированного действия, направленного на добровольный отказ от активного участия как в жизни общества, так и в процессах его развития, с дальнейшим погружением в состояние глобального одиночества. Ученый определяет статистическую взаимосвязь определенных социальных факторов, отвечающих за создание благоприятных условий для активного роста числа эскапистов в современном обществе: «...катастрофическое разрушение социальных взаимосвязей, моральный релятивизм, крайняя индивидуализация и атоми-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-011-00056 А «Бытие-в-мире электронной (online-, cyber-, digital-) культуры: новые экзистенциальные, аксиологические, этические вызовы».

зация общества, унификация потребностей в обществе потребления, коммерциализация практически всех сфер жизни» [2, с. 79].

Л.В. Козырева осмысливает эскапизм как феномен с множественными смыслами. При этом во всех случаях «человек стремится выйти за пределы собственного «Я», подчеркивается его способность к трансцендированию за пределы примитивного рассудка и прямой рациональности» [5]. С точки зрения ученого, содержательная доминанта эскапизма содержит в себе симуляционный образ поведения индивида [5]. Одновременно с этим причину формирования эскапизма исследователь видит в трех связанных между собой факторах: психологическом, социальном и познавательном. В своих трудах ученый использует понятие «массовый эскапизм» и определяет его как феномен, сформировавшийся вследствие точечных трансформаций социальной, политической и экономической структуры общества [4, с. 134].

По словам Е.О. Труфановой, «необходимо исследовать эскапистское сознание как неотъемлемо присутствующую у любого индивида составляющую его сознания и психики» [8, с. 96].

Исследователь М.А. Греков изучает причины формирования и прогрессивного развития современной медиасреды, а также прогнозирует распространение феномена эскапизма на фоне тотальной виртуализации современного культурного пространства. Ученый определяет эскапизм как «уход индивида от подлинного бытия через его симуляцию в развлечениях» [1, с. 8]. Согласно мнению М.А. Грекова, современное социокультурное пространство насыщено разного рода развлечениями, которые имманентно присутствуют в медиасреде и являются ее неотъемлемой частью. А само существование медиатехнологий предполагает их регулярное использование с целью ухода от реальности, обретения покоя, умиротворения и др.

Таким образом, рассмотрев разнообразные точки зрения исследователей в области эскапизма, мы приходим к выводу, что формирование данного феномена связано с качественными изменениями, происходящими в современном социуме. Так, вершится поступенчатое расширение и усложнение процессов виртуального взаимодействия в сети.

Техногенные тенденции распространения эскапизма

В формирующемся технообществе в большей степени именно виртуальное взаимодействие координирует направление векторов распространения эскапизма. Охватывая все социокультурное пространство, эскапизм как жизненная стратегия оказывает централизованное воздействие на всю общественную структуру: усложняется вертикаль социальной иерархии, активно развивается сетевая культура, расширяется виртуальное пространство – пространство, наполненное симулякрами, и т. д.

При этом, во-первых, наблюдается углубление субъективизма, который выражается в наглядном уменьшении интереса к имманентной сути вещей при увеличении интереса к ее образу, что, в свою очередь,

приводит к смещению вектора с межличностных отношений на внутреннюю, индивидуальную сферу индивида.

Во-вторых, во многих сферах общественного бытия наблюдается клиповость культурных форм, поскольку именно через призму клипа современный индивид воспринимает все бытийное пространство. При этом у индивида в поле зрения возникают симулякры и образы, которые мгновенно, отрывисто и без явных связей и взаимозависимостей сменяют друг друга, формируя при этом фрагментарный инфопоток, характеризующийся разнородностью поступающей информации.

В-третьих, наблюдаются процессы виртуализации культуры в целом. Все мировое пространство, общество в целом, а также каждый индивид в отдельности сегодня находятся в процессе перехода от реальности к виртуальности, которая постепенно охватывает все сферы жизнедеятельности. Этот процесс можно охарактеризовать как глобальный, поскольку он протекает в общемировом масштабе. Важнейшую роль в процессе становления виртуализации играет научно-технический прогресс (НТП), с которым неразрывно связаны качественные изменения, происходящие в современном обществе. «Глобальная виртуализация поступенчато формирует бытийную сферу социума – высокотехнологическую информационную реальность современности. Последняя становится непосредственной жизнедеятельной сферой современного человека», – пишет С.А. Храпов [11].

Таким образом, виртуальная среда современного мира становится перспективным пространством для формирования и развития феномена виртуального эскапизма. Так, «в основе эскапизма – сомнение в целесообразности и необходимости использования существующих моделей взаимодействия и, как следствие, попытка критического переосмысления общепринятых норм» [6, с. 133].

Представляется возможным подчеркнуть тот факт, что виртуальный эскапизм развивается в контексте реальных жизненных стратегий и производственных отношений. При этом данная жизненная стратегия начинает вторгаться в реальный жизненный мир и формировать новые смыслозначимые принципы и идеалы.

Опираясь на мнения исследователей, мы считаем, что стремление индивида к осуществлению жизненных практик в виртуальном мире вызвано стремлением обретения дополнительного уровня свободы (от моральных, физических и иных ограничений). Киберпространство формируется на основе динамичной системы и актуальных возможностей новейших технических достижений, которые преобразуют и используют собственный безграничный потенциал, создавая необходимые условия для свободного перемещения индивида в инобытие.

Инобытие киберпространства представляет собой внешнеподражательный, имитационный мир, внутреннее ядро которого наполнено иррациональными, бессознательными, симмуляционными образами, которые, в свою очередь, создают безграничные возможности для вирту-

ального эскапизма. Киберпространство в техноэпоху, сопровождающуюся развитием беспроводных технологий, формированием цифровой инфраструктуры, расширением виртуализации и др., выступает неким облачным хранилищем новейших способов, вариантов и возможностей для осуществления «виртуального эскапизма».

Американский исследователь Э. Дэвис называет киберпространство «техноанимизмом», представляющим собой «набор инфантильных, оупляющих заклинаний, призванный сокрушить последние бастионы критики, возведенные на пути глобального технокапитализма. С другой стороны, известная степень анимизма может рассматриваться и как психологически приемлемый и даже вполне прагматический ответ на некоторые вызовы информационных джунглей» [3, с. 274]. В эти «информационные джунгли» и перемещается индивид, осуществляя свой индивидуальный акт «виртуального эскапизма» [10]. Индивид «отрешается от повседневности и на время погружается в мир красочных, фантастических образов, острых переживаний» [7, с. 244]. В этом расширенном пространстве, наполненном иллюзорными образами, индивид раскрывает свои глубинные, скрытые возможности, происходит выброс потенциальной энергии, влияющей на субъекты и объекты с одинаковой силой. Выражение глубинных импульсов, своего «Я», наличествующего в виртуальном мире – это отражение мыслей, результат размышлений индивида, его намерений и сомнений, возможностей и желаний. «Виртуальный эскапизм» — это «путешествие», способ оказаться в стороннем месте, без границ внешнего мира, в поисках новых открытий, подразумевающий особое бытие сквозь опыт (выход за пределы собственного сознания, передвижение по воображаемым лабиринтам, созданным своими переживаниями и ощущениями). Во время подобных «путешествий» трансформируется восприятие окружающего пространства, меняется самоосознание.

Подводя итоги, можем сделать следующие выводы:

– «виртуальный эскапизм» увлекает современного индивида в глубины киберпространства, выступает его продолжением, средством гиперреализации его как физических, так и интеллектуальных возможностей. Кроме того, предоставляет сверхвременной и сверхпространственный опыт, связанный с освобождением от визуальных, сенситивных и иных факторов, при этом раскрывает высокий потенциал, направленный во внешнюю среду. Подобное погружение в сюрреалистическое пространство иллюзорных комплексов зачастую приводит к полному отказу от возвращения в реальную действительность, априори менее привлекательную, хоть и настоящую;

– само понятие «виртуальный эскапизм» включает в себя перемещение индивида в насыщенную, множественную реальность, которая поддается внутреннему изменению, поскольку является интерактивной средой и обладает высоким уровнем психологической достоверности. В

свою очередь, именно это свойство захватывает сознание индивида и дарит яркие ощущения, сопровождающие его нахождение в инобытии.

Таким образом, рассмотрев виртуальный эскапизм как жизненную стратегию, данный феномен нам представляется достаточно противоречивым. С одной стороны, виртуальный эскапизм выступает своего рода адаптивным механизмом, необходимым индивиду в борьбе за выживание в агрессивной техносреде [9]. Иначе говоря, виртуальный эскапизм раскрывает способности человека, углубляя его социокультурные навыки, раскрепощает его подлинное существование, оживляя фантазии, наделяя силой, выразительным содержанием. Эскапизм есть подлинное бытие, со всей повседневностью и заботами, но при этом очищенное от отчаяния, страхов и подлинного угнетения реальности. Эскапизм как жизненная стратегия направлен на активный перенос всех социальных практик индивида из симуляции в реальность, при сохранении образов, созданных на основе виртуального опыта, предвосхищая будущие события, предвидя результаты собственных действий. С другой стороны, наоборот, социальные практики перемещаются в виртуальную реальность, позволяя генерировать новые формы и образы, синтезировать элементы виртуального пазла, наделяя их свойствами живой реальности, поскольку все в виртуальной действительности реально и естественно в зависимости от восприятия и наделяния обычных вещей и явлений социокультурным и глубинно-выразительным смыслом. Все это неминуемо приведет к размыванию собственно человеческой сущности, утраты ею социальных, культурных, природных ориентиров и дезадаптации как крайнего проявления ментального расстройства.

В данном контексте важнейшей задачей современного социума является осознание того, что виртуальный эскапизм многолик, одновременно олицетворяет собой защитный механизм, необходимый в пространстве технокруговорота с которым ежесекундно сталкивается индивид и рефлексирует по поводу обязанности соответствовать шаблонам современности, общепризнанным нормам и правилам, индивидуально переживая собственное одиночество в массе подобных. С другой стороны, он выступает некой формой самообмана, социальной иллюзией, интерактивной, увлекательной бездной киберпространства. Такая «игра в жизнь» проникает во все сферы жизнедеятельности современного человека, внутренне трансформируя его и овладевая им целиком (его фантазией, интуицией и воображением), заковывая его в тиски, сливается с объективной реальностью и формирует богатую, многослойную виртуальную платформу, питающую самые темные глубины цифровой действительности.

Список литературы

1. Греков М.А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2008. 18 с.
2. Давыдов О.Б. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности // Вестн. СВФУ. 2015. № 12. С. 77–81.

3. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / пер. с англ. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 478 с.
4. Козырева Л.В. Нетипичный эскапизм как личностная практика субъекта // *Международ. журн. прикладных и фундаментальных исследований*. 2011. № 10. С. 133–135.
5. Козырева Л.В. Социальная детерминация эскапизма: опыт концептуализации // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/102-6067> (дата обращения: 11.05.2020).
6. Нятина Н.В. Эскапизм – отклонение в социализации молодёжи // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та*. 2013. № 2. С. 133–136.
7. Орлова Э.А. Социология культуры. М.: Академ. проект, 2012. 575 с.
8. Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // *Философия и культура*. 2012. № 3. С. 96–117.
9. Храпов С.А. Информатизация социокультурной реальности и общественного и сознания постсоветской России // *Ученые записки РГСУ*. 2010. № 3. С. 47–55.
10. Храпов С.А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // *Вопросы философии*. 2014. № 9. С. 66–75.
11. Храпов С.А., Лопатинская Т.Д. «Виртуальная религиозность»: социокультурная тенденция техногенного общества // *Цифровизация общества и будущее христианства: матер. V междунар. науч. конф.* 24.01.2019. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 151–159.

ESCAPISM IN CYBERSPACE AS A LIFE STRATEGY

T.D. Lopatinskaya

Astrakhan State University, Astrakhan

The article discusses the theoretical basis for studying the phenomenon of virtual escapism. The author touches on the issues of virtual escapism spreading in modern society, as well as establishes the dialectic of escapist practices in virtual space and modern culture in connection with the rapid processes of virtualization of the latter. At the same time, virtual escapism is considered as a life strategy that contributes to the self-identification of the modern individual and his cultural development in real space and becomes a guide in virtual space.

Keywords: *escapism, cyberspace, virtual reality, identity, religion, modern culture.*

Об авторе:

ЛОПАТИНСКАЯ Тинатин Давидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань. E-mail: kardentin@mail.ru

Author Information:

LOPATINSKAYA Tinatin Davidovna – PhD, Ass. Prof. of the Department of philosophy «Astrakhan state University», Astrakhan. E-mail: kardentin@mail.ru